

«ПОБЕДА» И ЕЕ УЧАСТНИКИ

Спектакль в Московском театре имени Н. В. Гоголя

Говорят, не место красит человека, а человек место. А если этот афоризм спроецировать на целый коллектив? Здесь я имею в виду положительную сторону дела. И то, что было когда-то на задворках, при умном, добром хозяине и под стать ему помощниках-единомышленниках выдвигается на первый план, будет почтительно далеко окрест, станет центропритягательной силой, притягивающей все новых и новых поклонников. Короче, место станет широко известно.

Именно такая мысль приходит в голову, когда вспоминаешь Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя, его спектакли-поступки, — спектакли, открывающие перед зрителем неведомую страничку жизни, а если и ведомую, то открывающую ее с той стороны, которая до этого была заштрихована, размыта длинной чередой слов или прикрытой яркой картиной желаемого. Театр обнажает верно явления, события, пытается доносясь до самой сути и выразить ее в соответствующих образах. Получается! Не чурается театр и произведений молодых драматургов, успешно идет сценический эквивалент напущеншей прозе. Получается. А ведь это тоже поступок. Тем более на фоне горячих споров вокруг инсценировок.

Но я, кажется, отвлекся несколько от зачина этих заметок. Хотя дальнейший ход рассуждений приведет меня к инсценировке, недавно осуществленной театром.

Ровно 60 лет назад на пыльной московской улочке — по тем далеким временам окраинной — возле железнодорожных путей Курского вокзала возник театр драмы и комедии, как бы в честь своего могучего соседа нарезанной Театром транспорта. Вначале он значился передвижным, а затем центральным.

Свое нынешнее имя театр получил в 1959 году, а через шесть лет — в 1965 (снова круглая дата) его возглавил Борис Голубовский. С этого момента театр и начал «набирать очки». Сегодня его знают не только в Москве. Его спектакли, например «Горячий снег», «Берег», стараются обязательно посмотреть поклонники Мельпомены из других городов. А окраинный в прошлом уголок Москвы у Курского вокзала — улица Казакова — теперь так же почитаем в театральном мире, как и другие улицы города, ставшие традиционно театральными с давних времен.

Так что действительно не место красит...

Борис Голубовский счастливо сочетает в себе талант театрального режиссера с талантом литератора и сценографа. Богатство его натуры заметно влияет на творческую жизнь всего артистического коллектива. Особенно это отчетливо можно проследить на примере спектакля «Победа». Он и автор пьесы (по одноименному роману Александра Чаковского), он и постановщик, он и оформитель. Один в трех лицах. И надо сказать, все лица «хорошо смотрятся». Каждое имеет свои характерные, запоминающиеся черты. И в то же время не диссонируют, не вступают в противоречия, но, дополняя друг друга, сливаются в одно целое — яркий спектакль, созданный уверенной рукой мастера.

Не буду пересказывать содержание спектакля. Автор пьесы в главном ни на йоту не отступил от первоисточника. Роман хорошо известен читающей публике, которая в свою очередь является верным и постоянным зрителем.

Борис Голубовский сохранил даже конструкцию романа, но так сконцентрировал действие, придал ему такой динамизм, что спектакль сморщится на одном дыхании. А ведь идея романа архисерьезна, целиком и полностью посвящена большой политике, тем страницам истории, когда закладывался фундамент новой послевоенной Европы, новых международных отношений, когда подводились итоги этого строительства. Короче говоря, Потсдамской конференции и Хельсинкскому совещанию, десятилетие которого отмечается сегодня мировой общественностью.

Между этими событиями пролегал долгий, напряженный период утверждения разрядки. Формирование ее шло, несмотря на мощное сопротивление империализма, под благотворным воздействием ленинской политики сосуществования государств с различной экономической системой. Этими кардинальными мыслями и пронизан весь спектакль. Герой его — обозреватель советского еженедельника «Внешняя политика» Михаил Воронов приезжает в Хельсинки, чтобы осветить важную конференцию. Здесь он повстречал американского корреспондента Чарльза Брайта. Судьба их свела во второй раз. Знакомство между ними состоялось тридцать лет назад в Потсдаме на совещании «Большой тройки», в дни, когда человечество было охвачено светлыми надеждами на будущее. Вот в ту далекую пору и возвращается нас вторая встреча журналистов, возвращает в напряженную атмосферу переговоров Сталина, Трумэна, Черчилля. Делает это постановщик талантливо, искусно используя декорации, свет, музыку. Незаметно внимание зрителя перево-

дится из 1975-го в 1945 год, где и разворачиваются главные события.

Каждый персонаж строго очерчен. Каждый имеет свою интонацию, жест, внешность. Обычно, как и должно быть в профессиональном спектакле. Но вся заслуга постановщика, актеров заключается в том, что на сцене созданы образы подлинные, здесь не видно игры, присмов, той, пусть чуть заметной нарочитости, которая нередко присутствует в спектаклях на историческую тему. На сцене жизнь, и ты ее активный соучастник. Я, как современный и свидетель многого из того, что рассказывалось со сцены, остро это почувствовал. В первую очередь хочется назвать Л. Кулагина (Сталин), Н. Гаевского (Воронов), А. Иванова (Трумэн), Е. Меньшова (Брайт). Да и другие, пусть не заглавные, но достаточно стройно исполнили заданную постановщиком мелодию, уверенно поддержали солистов.

Нельзя не сказать об оформлении спектакля. Сценографию отличает лаконичность не в ущерб строгой реальности. Иногда себя ловишь на мысли: да ведь эти мизансцены — ожившие фотографии Евгения Халдея. А он широко известный, со снайперским оном документалист. Этим сравнением я никак не хочу умалять достоинства художника А. Тихомирова. Наоборот, думаю подчеркнуть этим его особое значение в успехе спектакля.

Популярность романа Александра Чаковского «Победа», как говорится, у всех на виду. И неудивительно, что такие важные качества произведения, как увлекательность, историческая значимость, обратили на него внимание представителей других видов искусства и, конечно, театра.

Борис ИВАНОВ.

Сов. кинематограф, 1985, 13 июля